

СКЛЯРОВТические
МЫСЛИПрощание
с нулевыми

ВНЕШНЕ новогодняя ночь ничем не отличается от любой другой.

Каждый божий день и стрелки привычно сходятся на двенадцати, и куранты бьют положенное количество раз, и с новыми сутками появляется повод начать новую жизнь. Но в суете буден мало что меняется, чудеса не для них предназначены. Как в известной сказке, тыква не превратится в золоченую карету, мыши – в лошадей, а обноски – в роскошное платье. Куда меньше будет удивления, если все случится ровно наоборот.

Предновогодние дни, напротив, полны ожиданий чего-то необъяснимого и несбыточного. Никогда еще не возникает желания так растянуть время. Не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня – словно про декабрьскую кутерьму сказано. Не вернешь долги, не скажешь близкому человеку ожидаемые слова – год будешь жить с этим тяжелым грузом. Все успеть, конечно, невозможно, но важнее иллюзия, будто намеченное удалось.

Даром что ли в первые часы наступившего года полная безмятежность на лицах любого встречного? Когда еще совершенно незнакомые друг другу люди способны на публичное проявление чувств и взаимные пожелания счастья? Только в короткие мгновенья, в какие забываются непреодолимые проблемы и невозможные утраты, не одолевают думы о кризисах и катаклизмах. В ночь на первое января мы ныряем в наступившее будущее и купаемся в нем, не терзая себя догадками, что несет временной поворот?

Такая у нас страна, что ухабы на ее историческом пути часто случаются на стыке десятилетий. Под самый конец семидесятых мы начали войну в Афганистане, которая отразилась на судьбах целого поколения, и ее последствия аукнутся до сих пор. На исходе бурного 1989 года проявились первые признаки распада Советского Союза и катаклизмов следующего десятилетия. Путч, дефолт, импичмент – чего только мы не видели в «лихие девяностые». И чем они завершились – навсегда врезалось в память.

31 декабря 1999 года Россия услышала от президента Бориса Ельцина не то обращение, какого ждала. Вместо записанного и готового к эфиру новогоднего поздравления услышала: «Я ухожу». Теперь хорошо известно, в какой спешке проводилась черта между двумя эпохами. У западных и центральных регионов еще имелось несколько часов, чтобы переварить эту весть, а Дальний Восток она застала за праздничным столом.

В десятилетие, которое закончится завтра, многого из недавнего прошлого быть просто не могло. Не обрывались телепередачи ради трансляции по всем каналам «Лебединого озера», как в августе 1991-го. Не палили в прямом эфире танки по парламенту, как в октябре 1993-го. Даже локальные ЧП и глобальный мировой кризис не отражались на внешне спокойном ходе событий.

Окончательную оценку нулевым годам выставит история. Найдутся желающие поиграть словами и назвать их итог нулевым. Кто-то, напротив, скажет, что налицо попадание в десяточку. Но все это – вне рамок праздничной ночи, когда под звон бокалов мы просто скажем друг другу: «С новым годом»!

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

Жизнь, врезанная
в типографский знак80 лет назад вышел в свет
первый номер «Магнитогорского рабочего»

НА ПРОТЯЖЕНИИ десятилетий это была главная и единственная городская газета – авторитетная, читаемая, уважаемая.

Сегодня по пожелтевшим подшивкам «МР» можно изучать историю нашего города, начиная с первых пятилеток – поистине героические и тяжелые будни строительства города и металлургического комбината, быт первостроителей, культурную и спортивную жизнь Магнитки, многие другие сферы становления и развития первенца советской индустрии.

Газета с первых же номеров, говоря нынешним языком, использовала интерактив, обратную связь с читателями, что делало ее и интересным собеседником, и помощником в борьбе с недостатками, довольно полно отвечая своему названию, которое и определено было по множеству пожеланий жителей рождавшегося города. И, безусловно, она была в полном соответствии со временем и мощным рычагом, нередко карающим, властных структур в коммунистическо-советской агитации и пропаганде, организации масс – в соответствии с назначением партийной советской печати. Но не только. Газета была средоточием жизни города и горожан, врезанной в типографский знак, печатным авторитетным словом, которому, безусловно, многие поколения магнитогорцев верили. И как «орган» этих структур газета действительно была «четвертой властью», к которой люди обращались так же естественно, как сейчас ходят в поисках правды-матки по чиновничьим кабинетам. И обращения в газету, на мой взгляд, были более результативными. И многолетняя рубрика: «Газета выступила. Что сделано?» не была риторической.

И еще газета отличалась довольно высоким профессионализмом, мастерством, одержимостью и ответственностью делавших ее журналистов, которых, кажется, знал и уважал весь город. Их имена наверняка в памяти старшего и среднего поколений магнитогорцев, вокруг многих из них поистине ходили легенды. С одними из них мне довелось встречаться и сотрудничать с начала 60-х годов в качестве нештатного автора, с другими – работать почти четверть века в штате редакции. Моим первым наставником на журналистском поприще был Геннадий Рыбаков, руководивший секцией очеркистов при школе рабочих корреспондентов, который привил мне правило, сформулированное

в древней японской пословице: прежде чем что-то написать, необходимо посмотреть, как красив чистый лист бумаги. Старейшая и обаятельная журналистка Александра Тюрина не раз обращала наше внимание на плакатик в небольшой комнате в редакции «МР», располагавшейся тогда на улице Пионерской, где проходили рабкоровские уроки: «Если ты записался в газетчики, навсегда забудь о покое. Мы с тобой за все ответчики: и за хорошее, и за плохое».

По пожелтевшим подшивкам «МР» можно изучать историю Магнитогорска

У нас, молодых журналистов, «старая гвардия» была на особом счету. Это был наглядный пример журналистской ответственности, преданности делу. В том числе и старших коллег, прошедших закалку на дорогах Великой Отечественной войны. Ненавязчиво пестовали нас фотокор, боевой капитан-танкист Борис Ерофеев, все понимавший и многое прощавший редактор Яков Ременник, художник-ретушер, работавший в «МР» еще до войны, Геннадий Шибанов. Заходил, бывало, в кабинет старейший журналист Георгий Суворов в неизменных толстых очках: ткнет пальцем в только вышедший твой материал, хмыкнет нечто неопределенное, а тебе уже ясно, в чем допустил оплошность. У Арона Хинкиса была, кажется, самая скучная производственная тематика. Но его корреспонденции, статьи, очерки были читаемы с интересом, а для многих специалистов и с практической пользой. Это о нем, как свидетельствовала молва, один из директоров комбината

после выхода очередного аналитического материала сказал на совещании, что с удовольствием обменял бы журналиста Хинкиса на десяток ведущих инженеров.

В «Магнитогорском рабочем» во все времена был крепкий журналистский костяк, продолжавший традиции газеты, делавших ее лицо. В 70-е и начале 80-х годов среди этой «гвардии» были Николай Чулихин, Геннадий Ахметшин, Нина Московец, Ирина Кручинина, Миндихан Котлухужин, Раиф Шарафутдинов, рано ушедшие из жизни Леонид Макарычев и Артур Зуевский. И прошу прощения, если кого-то упустил, если подвела память – назвал тех, с кем довелось непосредственно общаться, работать.

«Новая эра» «Магнитогорского рабочего» связана с именами «металльцев» – возглавившего газету в 1983 году Валерия Кучера, а затем – Георгия Тихонова. Вообще, «Магнитогорский металл» постоянно пополнял ряды городской газеты. Это, в частности, названный выше Миндихан Котлухужин, Елена Карелина, Юрий Казанцев, Татьяна Крепкогорская, Юрий Скуридин. Да и ваш покорный слуга, отдавший «МР» 24 года. Поистине «золотые перья» в эти годы были у журналистов Владимира Мозгового, Татьяны Леус, Владимира Карелина, Алексея Тюплина. На страницах «МР» апробировал свои триллеры заместитель редактора Алексей Атеев, затем выбравший профессиональную писательскую стезю.

Как и первопроходцы 30-х годов, журналисты «Магнитогорского рабочего» по-прежнему делали ставку в формировании газетных номеров на читательский актив, нештатных авторов, на

читательский «интерактив». Многие годы практиковались совместные вопросы рабкоровские рейды «Магнитогорского рабочего», «Магнитогорского металла» и «Магнитограда» на ударных объектах реконструкции комбината с одновременным оперативным выпуском материалов. Тогда не было электронной почты, материалами обменивались через... водителей трамвая. В середине 80-х на многие годы в газете утвердилась ставшая популярной рубрика «Утренний телефон»: ежедневно в определенные часы у аппарата дежурили журналисты, которые принимали самую свежую информацию, жалобы, сведения о курьезных происшествиях, мнения горожан по самым различным вопросам городской жизни. И этот интересный опыт даже изучался на факультете журналистики УрГУ. В активе газеты и работа общественной приемной, в которую многие годы «не зарастала народная тропа».

Уже ряд лет «Магнитогорский рабочий» испытывает серьезные проблемы. Они лежат далеко не в творческой плоскости и не в возникшей и резко возросшей конкуренции среди как старых, так и целой галереи новых изданий «с телепрограммой». Семь лет назад судьбу старейшей газеты Магнитогорска в качестве автономной некоммерческой организации определили ее нынешние издатели – правительство и Союз журналистов Челябинской области, администрация и Собрание депутатов Магнитогорска. С юбилеем, коллеги, с юбилеем, газета! 🍷

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ